1962 год. 1 сентября. Мы с моим товарищем Витей Козьяковым идем в 401-ю школу, что возле Курского вокзала. Надо сказать, что учился я не очень хорошо и вообще не любил эту догматическую систему образования, где нас постоянно усредняли: одинаковая форма, воротнички, стрижечки. А Витю я год назад случайно встретил на съемках в холле гостиницы "Россия". Ко мне подошел человек, представился Козьяковым, сказал, что он сейчас таксист и вот привез группу артистов. Представляете, я не узнал своего лучшего друга детства! То, что жизнь действительно не стоит на месте, понимаешь именно в такие моменты. Возможно, что, если бы я не стал известным артистом, он бы тоже меня не признал. Видимо, все-таки что-то меняется в этом мире с годами.

Это насыщенные весельем студенческие годы. Я закончил Гнесинское училище, факультет актеров-кукольников при Центральном детском театре под руководством Сергея Владимировича Образцова. На снимке практически весь наш курс показывает дипломный спектакль по Фонвизину "Недоросль". По окончании учебы мы создали свой театр "Люди и куклы", где семь лет работали вместе. Вообще, я и своих нынешних студентов воспитываю в том духе, чтобы они были не просто драматическими артистами, а старались бы вобрать в себя весь спектр сценического мастерства: куклы, танец, вокал. Важно такое синтетическое образование.

1973 год. Армия. Тоже не самые лучшие годы жизни. Об этом можно судить уже по выражению моего лица. Служил я в войсках связи, на станции Даурия, что на стыке монгольской и китайской границы, в очень неспокойный период, когда отношения с Китаем были обострены и со дня на день ожидалась война. Если бы так произошло, то первый удар мы приняли бы на себя. Но было, разумеется, и хорошее. Там я повстречал товарищей, с которыми дружу до сих пор. В той среде сформировались те качества, которые пригодились в дальнейшем: доброжелательность, терпимость, великодушие.

3 июня 1978 года. Наша с Катей свадьба. По бокам свидетели: Ляля, одноклассница жены, и мой друг Сережа Овчаров — кинорежиссер. Надо признать, Катя всегда питала слабость к артистам, и ей еще повезло, что я попался, а не какой-нибудь другой дурачок. Наша с ней встреча давно стала легендой. На сцене театра Образцова шел прогон спектакля по Грину "Алые паруса". Я играл все мужские роли, включая капитана Грея. Видимо, убедительно говорил о том, что "...рано или поздно несбывшееся зовет нас... и пусть твоя душа не узнает обид и печали... мы будем жить долго и счастливо...", потому что увидел, что девушка, сидящая напротив в зале, рыдает. И тогда я подумал: "Боже мой! Это ж надо! На эту ерунду так купиться! Такой женщины я больше никогда не встречу".